Хотя она отступила на несколько шагов назад, Жун Дэ Жэнь всё же успел её заметить. Он подошел к Мужун Шу Цин и с улыбкой произнес: «Шу Цин тоже пришла! Давненько я тебя не видел!»

Жун Дэ Жэнь был бывшим любимым учеником премьер-министра Ци. В прошлые годы госпожа семьи Ци, Ци Юэ, обладала несравненным талантом и прославилась в столице. Множество дворян и сыновей знатных вельмож восхищались ею, но, в конце концов, она поспешно вышла замуж в семью купца, и он очень сожалел об этом в то время. Когда два года назад он занял свой пост в регионе Хуаду, он уделял ей немного больше внимания, потому что Мужун Шу Цин была дочерью Ци Юэ. Кто бы мог подумать, что эта девушка действительно заставит его набраться знаний и опыта. Женщина, переполненная эмоциями, умная и блестящая, она управляла таким большим семейным делом. Она не только не совершила никаких ошибок, но и фактически сделала семью богаче и могущественнее.

Однако больше всего его поражали и восхищали не эти качества, а ее стойкий характер, уверенность в себе и спокойствие. Она даже не была старой, ей еще не исполнилось и двадцати лет! Но она уже понимала, когда следует проявить скромность, а ведь многие люди не могут этому научиться за всю жизнь.

Из-за слов Жун Дэ Жэня Мужун Шу Цин снова оказалась в центре внимания, поэтому она была вынуждена рассмеяться и сказать: «Да, в последнее время я неважно себя чувствовала».

Жун Дэ Жэнь только головой покачал. Какие еще проблемы со здоровьем? Больше похоже на то, что она не хотела ни с кем общаться. Но, глядя на худенькую девушку, стоявшую перед ним, он все же сказал: «Тогда тебе нужно больше отдыхать».

Мужун Шу Цин слегка кивнула головой и больше ничего не сказала.

Фу Бовэнь, стоявший рядом, шагнул вперед, чтобы поприветствовать Жун Дэ Жэня, и проводил его к месту во главе стола. Обмен обычными любезностями снова возобновился.

Но Мужун Шу Цин обратила свое внимание на человека, который стоял рядом с Жун Дэ Жэнем. Это был пожилой мужчина примерно 50-ти лет, среднего роста, с обычной внешностью. На его лице уже виднелись следы прожитых лет. Он был одет в простую одежду из хлопка, его осанка была очень прямой, а выражение лица - резким. Несмотря на то, что Жун Дэ Жэнь уже устроился на своем месте, многие время от времени смотрели на этого мужчину, гадая, кто он такой.

Как раз в тот момент, когда она смотрела на него, его взгляд упал на Мужун Шу Цин. Она не стала отворачиваться и кивнула головой, чтобы выказать вежливость. Но старик не сделал ответного жеста и некоторое время смотрел на нее сверху вниз, а потом отвел взгляд. Мужун Шу Цин не возражала и с улыбкой повернулась в другую сторону.

Из коридора вышел слуга семьи с двумя мужчинами. Один был одет в белый чонсам и обладал хищным демоническим очарованием, в уголке его рта притаилась слабая улыбка, которая была

очень привлекательной; другой тоже выглядел выдающимся и уверенным, обмахиваясь складным веером в руке.

Это он!? Мужун Шу Цин смотрела на человека, который шел по главному залу. Она с улыбкой склонила голову и вздохнула: сегодня действительно было очень оживленно!

Фу Бовэнь тоже не упустил из их виду, сложил ладони в знак приветствия и сказал: «Ань гунцзы, я не видел тебя много лет, а ты не изменился - всё такой же удивительный, красивый и яркий!»

Старший сын семьи Ань, Ань Цинь Сюань неожиданно вернулся после пятилетнего отсутствия и все же согласился прийти по его приглашению!

Ань Цинь Сюань мило улыбнулся, а затем произнес ясным голосом: «Господин Фу, рад видеть вас в добром здравии!» Этот старый лис явно не прочь замыслить что-то против него, но более низкий статус лишал его свободы действий.

После этого Ань Цинь Сюань вежливо поздоровался с Жун Дэ Жэнем, а затем, действуя по собственной инициативе, подошел к низкому столику, за которым сидела Мужун Шу Цин и сел рядом с ней. Сегодня на ней было фиолетовое платье, очень элегантное, а высоко убранные волосы придавали ей благородный и очаровательный вид. Подобрав кончиками пальцев выбившуюся из прически длинную прядь у нее за спиной, он слегка потер ее между пальцами и тихо сказал: «Ты выглядишь прелестно сегодня!»

О чем он только думает?! Несмотря на то, что никто не смотрел на них, Мужун Шу Цин поторопилась высвободить свои волосы у него из пальцев. Склонив голову, чтобы посмотреть на свое платье, Мужун Шу Цин едва сдержала улыбку. Что это было? Неужели в этом году она столкнулась с персиковым цветком фортуны [1]? Сначала это был Сюаньюань И, теперь - Ань Цинь Сюань! Перед лицом этого человека, который излучал демоническое очарование в любое время и в любом месте, настолько великолепного, что люди не могли смотреть на него прямо, у беспомощной Мужун Шу Цин не было другого выбора, кроме как заставить себя улыбнуться.

[1] имеется в виду удача в любви.

Ее волосы на ощупь напоминали чистейший шелк, и это ощущение оказалось намного лучше, чем можно было себе представить. Однако Ань Цинь Сюань не понимал, почему Мужун Шу Цин нахмурила брови и явно заставила себя улыбнуться. Согласно его пониманию женщин, когда их хвалят, им это нравится. Пусть они не будет в восторге, но любой комплимент примут с радостью. Ее реакция была действительно необычной. Но это было очень хорошо, так было еще интереснее!

Глядя на них, тихонько шепчущихся друг с другом, на лице Фу Бовэня промелькнула тень недовольства. Он пригласил их сюда не для того, чтобы они весело болтали. Но в тот же миг он изобразил наимилейшую улыбку, поднял бокал вина и провозгласил громким голосом: «Сегодня этому старику исполняется шестьдесят лет, и я в долгу перед всеми, кто оказал мне

честь и пришел на праздник. Предлагаю выпить за вас, мои дорогие гости!»

После серии поздравлений Фу Мин Шуан, которая всегда находилась позади Фу Бовэня, вышла на середину банкетного зала, поклонилась, чтобы выразить уважение, и сказала тонким голоском: «Мин Шуан сегодня станцует для вас, дабы поздравить отца с юбилеем. Желаю отцу счастья, крепкого здоровья, и долгой жизни до ста лет». На мгновение ее нежная забота об отце и приятный голос опьянили людей еще больше.

Жун Дэ Жэнь, услышав, что Фу Мин Шуан хочет танцевать, счастливо улыбнулся и сказал: «До меня дошли слухи, что барышня семьи Фу талантлива и хороша собой, а ее мастерство танца выше всяких похвал».

- Вы ей льстите, ее танец подходит лишь для выступления в кругу семьи. Господин Жун, наверное, шутит! - хотя Фу Бовэнь скромно отрицал талант дочери, на его лице отразилась гордость, которую невозможно было скрыть.

Вскоре после этого раздалась музыка. Мягкие переливы флейты, плывущие по огромному банкетному залу, привлекли всеобщее внимание. Несколько женщин в красных платьях с закрытыми легкой муслиновой вуалью лицами начали синхронно двигаться в ритм музыке. Так как их лик был скрыт, на их лицах особенно выделялись красивые большие глаза. Раздавались глухие барабанные удары, и молодые девушки в красных одеяниях склонились ниц, когда стройная фигура, ранее скрытая их телами, вышла вперёд.

На мгновение со всех сторон донесся восхищенный возглас, и Мужун Шу Цин тоже прониклась тем ярким сиянием, которое появилось перед ее глазами. Фу Мин Шуан была одета в великолепный наряд красного цвета, соблазнительный и роскошный. На малиновой парче были вышиты изящные пионы, и тона наряда идеально сочетались, а цветы выглядели настоящими. От движений Фу Мин Шуан также сложно было отвести взгляд. Ее танец завораживал плавными магическими движениями, в которых чувствовалась и нежность, и страсть, и что-то ещё, более глубокое, первобытное, чему невозможно было противиться. Девушка в красном платье была красивее самого нежнейшего цветка. Музыка, танец и образ действительно прекрасно сочетались в этом выступлении.

Фу Бовэнь время от времени поглядывал вверх и вниз на лицо Жун Дэ Жэня, который сидел сверху, а также на того пожилого человека в простой хлопковой одежде, который сидел позади. Он вёл дела уже несколько десятилетий, и понимал, что этот пожилой мужчина был абсолютно не обычным человеком. Глядя на удовлетворенные взгляды двух людей, он понял, что его ходы в этой шахматной партии были правильными.

Ань Цинь Сюань и Ань Цинь Юй, эти два брата тоже наслаждались выступлением. Один из них полулежал у низкого столика, одной рукой держа кубок с вином, а другой ударяя по столу в ритм музыке, одновременно как-то хищно улыбаясь уголком рта. Другой брат по-прежнему обмахивался бумажным веером, с культурной и утонченной улыбкой наблюдая за шоу.

Для него не имело значения, кто из этих двух братьев заинтересутся Мин Шуан. Хотя он и не

хотел явно побуждать семью Ань к действию, в случае необходимости они могут оказать хорошую поддержку.

С того момента, как Фу Мин Шуан вышла на сцену, Мужун Шу Цин уже догадалась о намерениях Фу Бовэня. Неплохо, он убивал двух зайцев одним выстрелом. Если забыть о выражениях двух почтенных людей, сидевших сверху, эти двое, сидевшие рядом с ней, явно были пойманы в ловушку красотой! К сожалению, такого рода красота, независимо от того, сколько лет холили и лелеяли ее обладательницу, на самом деле сегодня была просто-напросто цинично использована.

Мужун Шу Цин подняла чашу с зеленым чаем. Он сладко пах, но сильно отличался от чая Лундан, который она любила.

Раздались последние аккорды, и выступление подошло к концу.

- Ее репутация действительно оправдана! - Жун Дэ Жэнь сделал комплимент первым, а потом все наперебой принялись хвалить танцовщицу и аплодировать.

Со слегка вспотевшим лицом, но выглядя еще более нежной и очаровательной, Фу Мин Шуан поклонилась и ответила: «Спасибо за комплименты, господа!»

Закончив говорить, она повернулась, чтобы уйти, но напоследок нежно посмотрела на Ань Цинь Сюаня, покинув зал с яркой улыбкой на лице и преувеличенно восторженным видом.

http://tl.rulate.ru/book/11038/1378822